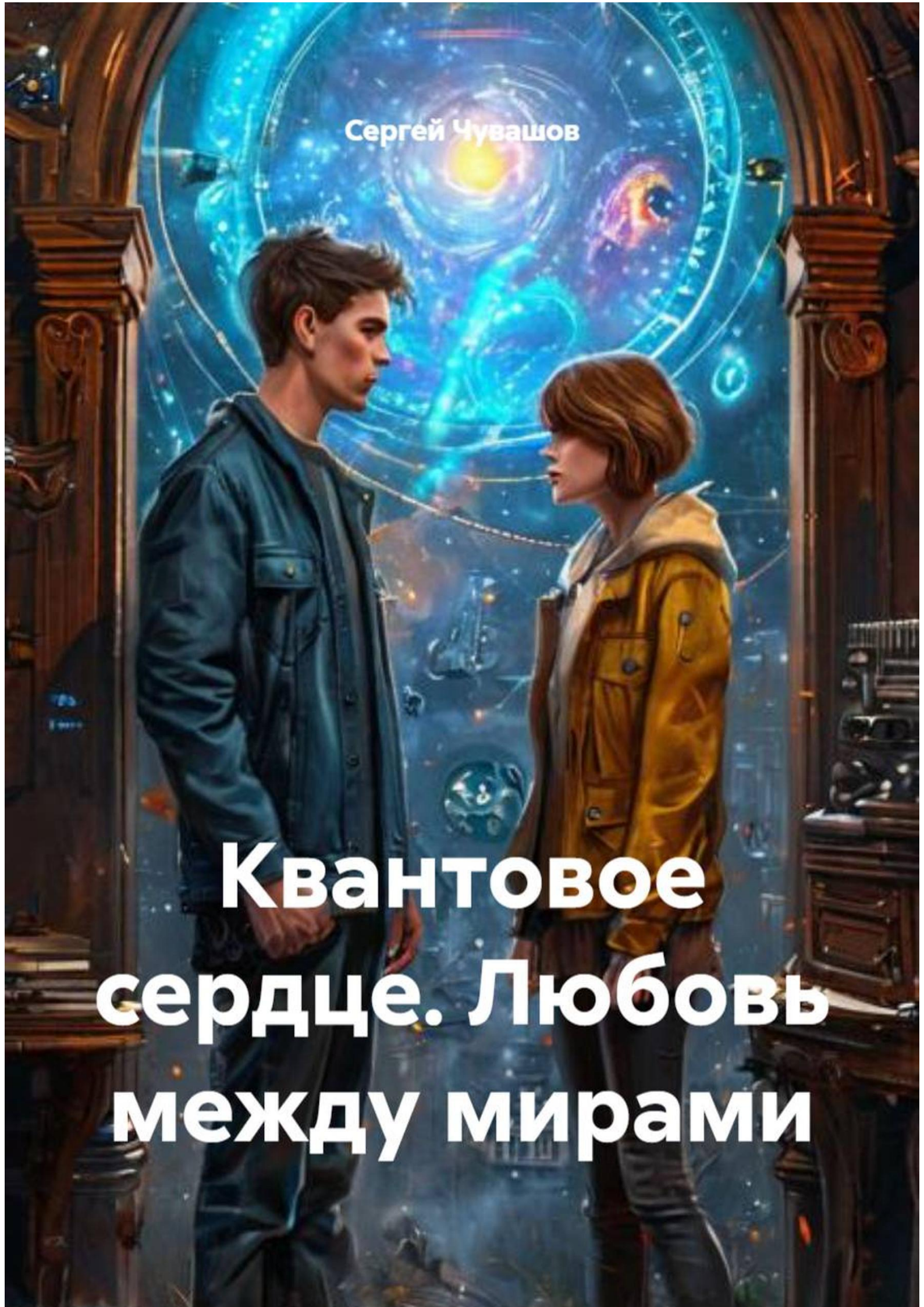




Сергей Чувашов

Квантовое сердце. Любовь между мирами

Сергей Чувашов

**Квантовое сердце.
Любовь между мирами**

«Автор»

2026

Чувашов С. Ю.

Квантовое сердце. Любовь между мирами / С. Ю. Чувашов —
«Автор», 2026

Богдан Чибисов, талантливый программист из Москвы, случайно активирует экспериментальную квантовую установку и открывает портал в параллельный мир. Там он встречает Полину Первую — свою женскую версию, гениального физика, живущего в мире, где история пошла по другому пути. Между ними вспыхивает невозможная любовь, преодолевающая границы реальности. Но их чувства становятся катализатором опасного процесса — миры начинают сближаться, угрожая существованию обеих вселенных. Богдан и Полина должны найти способ сохранить свою любовь, не разрушив при этом два мира. В гонке со временем, среди квантовых бурь и межпространственных аномалий, они ищут решение, которое может стоить им всего. Роман о любви, которая сильнее законов физики, и о выборе между личным счастьем и судьбой миллиардов.

© Чувашов С. Ю., 2026

© Автор, 2026

Сергей Чувашов

Квантовое сердце. Любовь между мирами

Глава 1. Сбой в системе

Московский дождь барабанил по окнам лаборатории "Квантум Тех" с той настойчивостью, которая свойственна только октябрьским ливням. Богдан Чибисов поднял глаза от монитора и посмотрел на серое небо, затянутое тяжёлыми облаками. В двадцать восемь лет он уже привык к тому, что его жизнь проходит в подземных лабораториях, где искусственный свет заменяет солнце, а гул серверов – пение птиц.

– Богдан, готов к запуску? – голос коллеги Андрея Волкова прорезал тишину лаборатории.

– Почти, – ответил Богдан, не отрываясь от экрана. Строки кода мелькали перед его глазами, как знакомые стихи. Каждый символ, каждая функция имели свое место в сложной симфонии квантовых вычислений.

Проект "Мост" был детищем Богдана – система, способная обрабатывать квантовые данные с невиданной ранее скоростью. Теоретически она могла моделировать альтернативные сценарии развития событий, просчитывать вероятности с точностью до миллиардных долей. Практически – никто не знал, на что она действительно способна.

– Все системы в норме, – доложила Елена Краснова, ведущий физик проекта. Ее голос звучал спокойно, но Богдан заметил легкое напряжение в интонации. Они все понимали важность сегодняшнего теста.

Богдан встал и подошёл к центральной консоли. Перед ним возвышалась квантовая установка – металлический цилиндр высотой в человеческий рост, опутанный проводами и датчиками. Внутри него, в вакуумной камере, находились кубиты – основа квантовых вычислений, способные существовать одновременно в нескольких состояниях.

– Начинаем инициализацию, – произнес Богдан, касаясь сенсорной панели.

Лаборатория наполнилась тихим гудением. Светодиоды на панелях замигали синим светом, индикаторы показывали нарастающую мощность. Богдан чувствовал, как учащается его пульс – момент истины приближался.

– Квантовая когерентность достигнута, – сообщила Елена. – Система готова к запуску основного алгоритма.

Богдан кивнул и ввёл последовательность команд. На главном экране появилась трёхмерная модель – сложная структура из переплетающихся линий и узлов, представляющая квантовое состояние системы.

– Запуск через десять секунд, – объявил он.

Андрей и Елена заняли свои места у мониторов. В лаборатории повисла напряженная тишина, нарушаемая только гудением оборудования и стуком дождя по окнам.

– Пять... четыре... три... два... один... Запуск!

Богдан нажал на красную кнопку.

Мир взорвался светом.

Квантовая установка засияла ослепительным белым сиянием, и по лаборатории прокатилась волна энергии. Мониторы замигали, показывая невозможные значения. Богдан почувствовал, как волосы встают дыбом от статического электричества.

– Что происходит? – крикнул Андрей, пытаясь перекричать нарастающий гул.

– Система перегружена! – ответила Елена, лихорадочно нажимая на клавиши. – Энергетические показатели зашкаливают!

Богдан смотрел на центральный экран в изумлении. Трехмерная модель квантового состояния изменилась – вместо привычной структуры он видел что-то невероятное. Линии и узлы складывались в новый узор, напоминающий... портал? Туннель? Проход в никуда?

– Аварийное отключение! – крикнула Елена.

Но было поздно. Квантовая установка пульсировала все ярче, и вдруг в воздухе перед ней появилась трещина. Не метафорическая, а самая настоящая – разрыв в пространстве, через который проглядывала другая реальность.

Богдан сделал шаг вперед, замороженный зрелищем. Через трещину он видел другую лабораторию – похожую на их, но отличающуюся в деталях. Оборудование выглядело более современным, стены были окрашены в другой цвет, а на столах лежали незнакомые приборы.

И тут он увидел ее.

Женщина стояла у консоли в той, другой лаборатории. Она была примерно его возраста, с темными волосами, собранными в хвост, и умными карими глазами. На ней был белый лабораторный халат, а в руках она держала планшет с данными.

Но самое поразительное было не в этом. Самое поразительное было в том, что она была... им. Или он был ею. Черты лица, выражение глаз, даже манера держаться – все говорило о том, что он смотрит на свою женскую версию из параллельного мира.

Женщина подняла голову и посмотрела прямо на него. Их взгляды встретились через разрыв между мирами, и Богдан почувствовал, как что-то щёлкнуло в его сознании. Это было похоже на узнавание, на встречу с давно потерянной частью себя.

– Богдан! – голос Елены вернул его к реальности. – Отойди от установки! Она может взорваться!

Но Богдан не мог оторвать взгляд от женщины. Она тоже смотрела на него, и в ее глазах он читал то же изумление, то же узнавание. Она подняла руку и коснулась воздуха с своей стороны, словно пытаясь дотронуться до него через барьер между мирами.

Богдан протянул руку навстречу.

И в этот момент трещина начала расширяться.

– Все в укрытие! – крикнул Андрей.

Квантовая установка издала пронзительный звук, похожий на крик металла. Разряды энергии заплесали по стенам лаборатории, а разрыв в пространстве стал размером с дверной проем.

Женщина в другом мире сделала шаг к portalу. Богдан видел, как ее губы беззвучно произносят слова. Он не слышал ее голоса, но каким-то образом понимал, что она говорит:

– Кто ты?

– Богдан, – прошептал он в ответ, зная, что она не услышит.
Но она услышала. Или почувствовала. Женщина кивнула и произнесла:

– Полина. Полина Первая.

Имя отозвалось в сознании Богдана странным эхом. Полина Первая – так звали бы его, если бы он родился женщиной в мире, где фамилии склонялись по-другому.

Внезапно портал начал сужаться. Квантовая установка дымилась, ее системы одна за другой выходили из строя. Богдан понял, что связь вот-вот прервется.

– Подожди! – крикнул он, делая шаг к portalу.

Полина тоже протянула руку, пытаясь удержать исчезающую связь. На мгновение их пальцы почти соприкоснулись через барьер между мирами, и Богдан почувствовал странное тепло, словно прикосновение к родственной душе.

Затем портал схлопнулся с глухим хлопком, оставив после себя только запах озона и мерцающие искры в воздухе.

Богдан стоял перед дымящейся установкой, протянув руку в пустоту. Сердце колотилось в груди, а в голове звучало одно имя: Полина.

– Богдан, ты в порядке? – Елена подбежала к нему, проверяя пульс и зрачки. – Что ты видел?

– Я... – Богдан попытался собраться с мыслями. Как объяснить то, что сам едва понимал?
– Я видел другой мир. И женщину. Она была... она была мной.

Андрей и Елена переглянулись. В их глазах Богдан прочитал беспокойство и сомнение.

– Возможно, это был побочный эффект квантового излучения, – осторожно предположила Елена. – Галлюцинации, вызванные воздействием на мозг...

– Это не была галлюцинация, – твёрдо сказал Богдан. – Я знаю, как это звучит, но я видел параллельный мир. И она видела меня.

Он подошёл к центральной консоли и начал изучать данные, записанные во время эксперимента. Цифры и графики рассказывали невероятную историю – энергетические всплески, квантовые флуктуации, аномальные показания датчиков пространства-времени.

– Посмотрите на это, – сказал он, указывая на экран. – Квантовая когерентность не просто сохранилась – она создала стабильный туннель между двумя точками в многомерном пространстве. Мы случайно открыли портал в параллельную вселенную.

– Это невозможно, – прошептала Елена. – Теоретически да, но практически...

– Практически мы это сделали, – перебил ее Богдан. – И теперь нужно понять, как повторить эксперимент.

– Повторить? – Андрей посмотрел на него с тревогой. – Богдан, установка едва не взорвалась. Мы не знаем, какие могут быть последствия...

– Последствия? – Богдан повернулся к коллегам. В его глазах горел огонь открытия, страсть исследователя, столкнувшегося с величайшей тайной вселенной. – Мы открыли дверь в другой мир! Это величайшее открытие в истории человечества!

Но в глубине души его волновало не только научное значение открытия. Образ Полины не выходил из головы – ее умные глаза, протянутая рука, беззвучные слова. Он чувствовал странную связь с этой женщиной из параллельного мира, связь, которая выходила за рамки простого любопытства.

– Мне нужно увидеть ее снова, – тихо сказал он.

– Кого? – спросила Елена.

– Полину. Женщину из другого мира. Я должен с ней поговорить, узнать больше о ее реальности. Понять, что происходит.

Андрей покачал головой:

– Богдан, послушай себя. Ты говоришь о женщине, которую видел несколько секунд через какую-то квантовую аномалию. Может быть, это действительно была галлюцинация?

– Нет, – Богдан подошёл к окну и посмотрел на дождливую Москву. Где-то там, в параллельном мире, была другая Москва, другая лаборатория, и Полина, возможно, тоже смотрела в окно, думая о нем. – Это было реально. Она была реальной. И я найду способ вернуться к ней.

За окном дождь усиливался, и капли стекали по стеклу, как слезы неба. Богдан прижал ладонь к холодной поверхности и закрыл глаза, пытаясь удержать в памяти каждую деталь встречи с Полиной.

Он не знал, что в этот же момент, в лаборатории параллельного мира, женщина по имени Полина Первая стояла у такого же окна, смотрела на такой же дождь и думала о мужчине, которого видела всего несколько мгновений, но который уже изменил ее жизнь навсегда.

Квантовая физика утверждала, что наблюдение изменяет реальность. Богдан и Полина наблюдали друг друга через барьер между мирами, и теперь их реальности начали меняться способами, которые они еще не могли представить.

В повреждённой квантовой установке тихо мигал красный индикатор, показывая, что система все еще активна. Где-то в глубинах квантового поля сохранялась связь между мирами – тонкая, почти неуловимая, но реальная.

И эта связь становилась сильнее с каждой секундой.

Глава 2. Отражение в зеркале миров

Полина Первая стояла в своей лаборатории в Институте квантовой физики имени Курчатова и смотрела на место, где несколько часов назад появился портал. Воздух все еще слабо мерцал, словно сохраняя память о разрыве между мирами.

– Полина Андреевна, показания стабилизировались, – доложил ее ассистент Михаил Северов, молодой физик с острым умом и неиссякаемым энтузиазмом. – Но энергетический след все еще регистрируется приборами.

– Значит, связь не прервалась полностью, – пробормотала Полина, изучая данные на планшете. – Квантовая запутанность между нашими мирами сохраняется.

Она не могла выбросить из головы образ мужчины, которого видела через портал. Богдан – так он назвал себя. Его лицо было удивительно знакомым, словно она смотрела в зеркало, которое отражало не внешность, а саму суть. Те же глаза, полные любопытства и решимости, та же манера слегка наклонять голову, обдумывая сложную проблему.

– Михаил, подготовь полный анализ квантовых флуктуаций за последние шесть часов, – сказала она. – И проверь теоретические модели параллельных вселенных в базе данных.

– Вы действительно считаете, что мы столкнулись с альтернативной реальностью? – спросил Михаил, не скрывая волнения.

Полина подошла к окну. За стеклом простиралась Москва 2026 года, но не та Москва, которую знал Богдан. Здесь Красная площадь была украшена не только историческими зданиями, но и элегантными стеклянными башнями научных центров. Советский Союз в этом мире не распался, а эволюционировал в Евразийскую Научную Федерацию, где наука и технологии стали основой государственной политики.

– В нашем мире теория множественных вселенных давно перестала быть теорией, – ответила Полина. – Мы знаем, что они существуют. Вопрос был только в том, как установить контакт. И сегодня мы случайно нашли ответ.

Ее мысли вернулись к Богдану. Что он чувствовал, глядя на нее через портал? Ту же странную связь, то же узнавание? Полина всю жизнь ощущала себя неполной, словно важная часть ее существа находилась где-то далеко. Теперь она знала где – в параллельном мире, в теле мужчины, который был ее отражением.

– Полина Андреевна, – голос Михаила прервал ее размышления. – У нас проблема.

Она обернулась и увидела на экране сводку новостей. Заголовок гласил: "Аномальные энергетические всплески зафиксированы в нескольких точках планеты".

– Что это значит? – спросила Полина, хотя в глубине души уже знала ответ.

– Портал между нашими мирами создал резонанс, – объяснил Михаил. – Квантовые поля двух вселенных начали взаимодействовать. Если процесс не остановить, последствия могут быть катастрофическими.

Полина изучила данные. Энергетические аномалии появлялись в разных частях света – над Тихим океаном, в Альпах, в пустыне Гоби. Каждая из них была слабым отголоском того портала, который открылся в лаборатории.

– Сколько у нас времени? – спросила она.

– По моим расчётам, не больше недели, – ответил Михаил. – После этого барьер между мирами может разрушиться окончательно.

Полина закрыла глаза и представила, что произойдёт, если два мира столкнутся. Хаос, разрушение, гибель миллиардов людей в обеих реальностях. Но была и другая сторона медали – возможность встретиться с Богданом, поговорить с ним, понять природу их связи.

– Нам нужно восстановить портал, – сказала она решительно.

– Что? – Михаил посмотрел на нее с изумлением. – Но вы же сами сказали, что это опасно!

– Опасно оставлять ситуацию без контроля, – поправила Полина. – Если мы сможем установить стабильную связь с параллельным миром, то найдем способ предотвратить катастрофу. Мне нужно поговорить с человеком, который открыл портал с той стороны.

Она подошла к центральной консоли и начала вводить команды. Квантовая установка в их лаборатории была более совершенной, чем та, которую она видела в мире Богдана. Здесь наука развивалась по другому пути, и технологии межпространственных переходов изучались уже несколько десятилетий.

– Полина Андреевна, это безумие, – попытался остановить ее Михаил. – Что, если портал выйдет из-под контроля?

– Тогда мы все погибнем, – спокойно ответила Полина. – Но если мы ничего не сделаем, результат будет тем же. По крайней мере, так у нас есть шанс.

Она активировала систему и почувствовала, как воздух в лаборатории наполнился статическим электричеством. Квантовые генераторы загудели, создавая резонансное поле, настроенное на частоту того портала, который появился несколько часов назад.

– Ищу квантовую сигнатуру параллельного мира, – сообщила Полина, следя за показаниями приборов. – Есть слабый отклик... усиливаю сигнал...

В воздухе перед установкой появилась едва заметная рябь, словно тепловое марево над раскалённым асфальтом. Полина увеличила мощность, и рябь стала более отчётливой.

– Осторожно, – предупредил Михаил. – Энергетические показатели растут слишком быстро.

Но Полина не слушала. Все ее внимание было сосредоточено на формирующемся портале. Она чувствовала присутствие другого мира, другой реальности, где Богдан, возможно, тоже пытался восстановить связь.

И вдруг портал открылся.

Через разрыв в пространстве Полина увидела знакомую лабораторию, но теперь она была пуста. Только мерцающие экраны и тихое гудение оборудования нарушали тишину. Где был Богдан?

– Богдан! – крикнула она, надеясь, что он услышит. – Богдан, ты здесь?

Несколько секунд ничего не происходило. Затем в поле зрения появилась знакомая фигура. Богдан бежал к portalу, и в его глазах Полина увидела то же отчаяние и надежду, которые чувствовала сама.

– Полина! – его голос донёсся через портал, искажённый квантовыми помехами. – Я думал, что больше никогда тебя не увижу!

– Я тоже, – ответила она, подходя ближе к разрыву между мирами. – Богдан, нам нужно поговорить. Наши миры в опасности.

– Я знаю, – кивнул он. – Здесь тоже начались аномалии. Мои коллеги думают, что я сошёл с ума, но я знаю, что это связано с порталом.

Полина протянула руку к барьеру между мирами. На этот раз портал был более стабильным, и она почувствовала легкое покалывание, когда ее пальцы коснулись границы реальностей.

– Можешь ли ты пройти через портал? – спросила она.

Богдан посмотрел на мерцающий разрыв в пространстве. Полина видела, как он борется с сомнениями и страхом. Переход в параллельный мир мог быть смертельно опасным.

– Не знаю, – честно ответил он. – А ты?

– Попробуем вместе, – предложила Полина. – На счёт три?

Они встали по разные стороны портала, протянув руки навстречу друг другу. Полина чувствовала, как ее сердце бешено колотится. Это был момент истины – либо они найдут способ спасти оба мира, либо погибнут в попытке.

– Один, – сказал Богдан.

– Два, – подхватила Полина.

– Три!

Они одновременно шагнули в портал.

Мир взорвался болью и светом. Полина почувствовала, как ее тело растягивается и сжимается одновременно, как каждая клетка разрывается на атомы и собирается заново. Время потеряло смысл – секунда могла длиться вечность, а вечность – мгновение.

И вдруг все прекратилось.

Полина открыла глаза и обнаружила, что лежит на полу лаборатории. Но это была не ее лаборатория – оборудование выглядело по-другому, стены были окрашены в другой цвет. Она попала в мир Богдана.

– Полина! – он склонился над ней, поддерживая ее голову. – Ты в порядке?

Она посмотрела в его глаза – те же карие глаза, которые видела в зеркале каждое утро, но в них была мужская сила, решимость, которой ей всегда не хватало.

– Я... кажется, да, – прошептала она, пытаясь встать.

Богдан помог ей подняться, и Полина почувствовала тепло его рук. Это было странное ощущение – прикосновение к самому себе, но в то же время к совершенно другому человеку.

– Добро пожаловать в мой мир, – сказал он с улыбкой.

Полина огляделась. Лаборатория была похожа на ее собственную, но отличия были очевидны. Здесь технологии развивались по другому пути – более практичному, менее элегантному. Оборудование выглядело функционально, но грубовато.

– Твой мир... он другой, – сказала она.

– Как и ты, – ответил Богдан, не сводя с нее глаз. – Ты такая же, как я, но в то же время совершенно другая.

Они стояли друг напротив друга, изучая, сравнивая, пытаясь понять природу своей связи. Полина чувствовала странное притяжение к этому мужчине – не только физическое, но и интеллектуальное, духовное. Словно две половинки одного целого наконец встретились.

– Богдан, – раздался голос из коридора. – Что здесь происходит?

В лабораторию вошли двое людей – мужчина и женщина в белых халатах. Полина узнала их по описаниям Богдана – Андрей и Елена, его коллеги.

– Это... – Богдан замялся, не зная, как объяснить ситуацию.

– Полина Первая, – представилась она, протягивая руку. – Физик-теоретик из параллельного мира.

Андрей и Елена застыли, глядя на нее с изумлением. Сходство с Богданом было очевидным, но в то же время Полина была совершенно самостоятельной личностью.

– Это невозможно, – прошептала Елена.

– Многие вещи кажутся невозможными, пока не происходят, – ответила Полина. – И сейчас нам нужно сосредоточиться на том, как предотвратить катастрофу.

Она подошла к центральной консоли и начала изучать данные. Показания приборов подтверждали ее худшие опасения – квантовые поля двух миров действительно начали резонировать, создавая нестабильность в структуре пространства-времени.

– У нас есть максимум неделя, – сказала она. – После этого барьер между мирами рухнет, и произойдет катастрофическое слияние реальностей.

– Что это означает? – спросил Андрей.

– Представьте, что две волны одинаковой амплитуды встречаются в противофазе, – объяснила Полина. – Они взаимно уничтожают друг друга. То же самое может произойти с нашими мирами.

Богдан подошел к ней и встал рядом, изучая данные. Полина почувствовала его близость всем телом – тепло, исходящее от него, едва уловимый запах его одеколона, ритм его дыхания.

– Есть ли способ предотвратить это? – спросил он.

– Теоретически да, – ответила Полина. – Нужно создать стабилизирующее поле, которое будет поддерживать барьер между мирами. Но для этого потребуется огромное количество энергии и точная синхронизация действий в обеих реальностях.

– Значит, тебе нужно вернуться в свой мир, – понял Богдан.

Полина кивнула, чувствуя, как сердце сжимается от боли. Она только что нашла его, а уже должна уходить.

– Но сначала нам нужно разработать план, – сказала она. – И понять, как поддерживать связь между мирами, не разрушая их.

Богдан взял ее за руку. Его пальцы переплелись с ее пальцами, и Полина почувствовала, как между ними проскакивает искра – не метафорическая, а самая настоящая, вызванная квантовым резонансом их биополей.

– Мы найдем способ, – сказал он. – Мы должны найти.

В его голосе звучала не только решимость ученого, но и что-то более личное. Полина поняла, что он чувствует то же, что и она – эту невозможную связь, это притяжение, которое выходило за рамки простого любопытства.

– Да, – прошептала она. – Мы найдем способ быть вместе, не разрушив при этом вселенную.

За окном лаборатории московский дождь продолжал барабанить по стеклу, не подозревая, что судьба двух миров решается в этой небольшой комнате, где мужчина и женщина из параллельных реальностей держались за руки, пытаясь найти баланс между любовью и ответственностью, между личным счастьем и судьбой миллиардов.

Портал между мирами мерцал в углу лаборатории, напоминая о том, что время идёт, и с каждой секундой опасность становится все больше. Но Богдан и Полина больше не чувствовали себя одинокими. Они нашли друг друга через бесконечность параллельных вселенных, и теперь ничто не могло их разлучить.

Даже угроза конца света.

Глава 3. Синхронизация сердец

Прошло три дня с момента первой встречи Богдана и Полины. Три дня напряженной работы, бессонных ночей и постоянного ощущения, что время утекает сквозь пальцы, как песок.

Лаборатория "Квантум Тех" превратилась в штаб-квартиру операции по спасению двух миров. Богдан и его команда работали круглосуточно, анализируя данные, строя математические модели, пытаясь найти способ стабилизировать портал между реальностями.

Полина вернулась в свой мир на второй день, но связь между ними не прерывалась. Портал теперь работал в режиме постоянной видеосвязи – окно размером с экран компьютера, через которое они могли видеть и слышать друг друга.

– Энергетические аномалии усиливаются, – сообщила Полина, появившись в портале с чашкой кофе в руках. Богдан заметил, что она выглядит усталой – тёмные круги под глазами, растрёпанные волосы. Но даже в таком состоянии она была прекрасна.

– Здесь то же самое, – ответил он, показывая данные на экране. – Вчера зафиксировали временную аномалию над Байконуром. Время там замедлилось на 0,3 секунды.

– А у нас в Новосибирске появилась гравитационная аномалия, – добавила Полина. – Предметы начали левитировать на высоте двух метров от земли.

Богдан подошёл ближе к portalу. Даже через квантовый барьер он чувствовал ее присутствие – тепло, исходящее от нее, едва уловимый аромат ее духов, ритм ее дыхания.

– Полина, – сказал он тихо. – Как дела с правительством?

Она вздохнула и отставила чашку.

– Совет Министров Федерации созывает экстренное заседание. Они хотят знать, что происходит, и требуют немедленного решения. А у тебя?

– Примерно то же самое. Вчера приезжали люди из Министерства обороны. Задавали много вопросов о портале и о тебе.

Полина нахмурилась.

– Они не пытались закрыть проект?

– Пытались. Но я убедил их, что без твоей помощи мы не сможем предотвратить катастрофу. Пока они дали нам еще четыре дня.

– Четыре дня, – повторила Полина. – А по моим расчётам, у нас осталось максимум три.

Богдан почувствовал, как холод пробегает по спине. Время действительно заканчивалось, а они все еще не нашли решения.

– Покажи мне последние данные по стабилизирующему полю, – попросил он.

Полина подошла к своей консоли и начала передавать информацию через портал. Цифры и графики появлялись на экране Богдана, рассказывая историю их отчаянных попыток найти выход.

– Проблема в синхронизации, – объяснила она. – Чтобы создать стабилизирующее поле, нам нужно одновременно активировать квантовые генераторы в обоих мирах. Но даже малейшая задержка может привести к резонансному каскаду.

– А если использовать квантовую запутанность? – предложил Богдан. – Создать пару запутанных частиц и использовать их как синхронизирующий сигнал?

Полина задумалась, просчитывая возможности в уме.

– Это может сработать, – сказала она наконец. – Но нам понадобится идеальная координация. Малейшая ошибка...

– Я знаю, – перебил ее Богдан. – Но другого выхода нет.

Они работали еще несколько часов, разрабатывая детали плана. Богдан восхищался умом Полины – она мыслила так же, как он, но под другим углом, дополняя его идеи, находя решения там, где он заходил в тупик.

– Богдан, – вдруг сказала она, отрываясь от расчётов. – Можно задать тебе личный вопрос?

– Конечно.

– Что ты чувствуешь, когда смотришь на меня?

Богдан замер. Этот вопрос мучил его с момента их первой встречи, но он не решался его озвучить.

– Я чувствую... узнавание, – сказал он медленно. – Словно я всю жизнь искал что-то, не зная, что именно. А теперь нашел. Ты как... как недостающая часть меня.

Полина кивнула.

– Я чувствую то же самое. Это странно – влюбиться в человека, который одновременно является тобой и совершенно другим.

– Это любовь? – спросил Богдан.

– Не знаю, – честно ответила Полина. – Но это что-то очень сильное. Что-то, что заставляет меня хотеть спасти не только наши миры, но и нашу возможность быть вместе.

Богдан протянул руку к порталу, и Полина сделала то же самое. Их ладони почти соприкоснулись через барьер между мирами, и в воздухе проскочила искра квантовой энергии.

– После того, как мы решим проблему с мирами, – сказал Богдан, – мы найдем способ быть вместе. Обещаю.

– Обещаю, – повторила Полина.

В этот момент в лабораторию ворвался Андрей, весь красный от бега.

– Богдан! – крикнул он. – У нас проблемы! Большие проблемы!

– Что случилось? – Богдан обернулся к коллеге.

– Военные! Они окружили здание и требуют немедленно закрыть портал. Говорят, что получили приказ сверху.

Богдан почувствовал, как сердце проваливается в пятки. Если портал закроют сейчас, они не успеют реализовать план стабилизации.

– Сколько у нас времени? – спросил он.

– Минут десять, не больше. Они ждут подписания документов от директора.

Богдан повернулся к portalу. Полина слышала весь разговор, и в ее глазах он увидел ту же панику, которую чувствовал сам.

– Полина, нам нужно действовать сейчас, – сказал он. – План готов?

– Не совсем, – ответила она. – Нам нужно еще несколько часов для калибровки...

– У нас нет нескольких часов! – перебил ее Богдан. – Либо мы попытаемся сейчас, либо не попытаемся вообще.

Полина закрыла глаза, быстро просчитывая шансы на успех. Богдан видел, как она борется с сомнениями.

– Шансы на успех не больше тридцати процентов, – сказала она наконец.

– А шансы на успех, если мы ничего не сделаем? – спросил Богдан.

– Ноль процентов.

– Тогда решение очевидно.

Полина кивнула и начала активировать системы в своей лаборатории. Богдан сделал то же самое, чувствуя, как адреналин разливается по венам.

– Андрей, Елена! – крикнул он. – Помогите мне! Нам нужно запустить все генераторы одновременно!

Его коллеги, не до конца понимая, что происходит, но доверяя его опыту, бросились к пультам управления.

– Полина, готова? – спросил Богдан.

– Готова, – ответила она. – Запуск через десять секунд. Девять... восемь... семь...

В этот момент дверь лаборатории распахнулась, и внутрь ворвались военные в камуфляжной форме.

– Стоять! – крикнул офицер. – Немедленно отойти от оборудования!

– Шесть... пять... четыре... – продолжала считать Полина.

– Богдан, не делай глупостей! – крикнул один из военных, направляя на него автомат.

– Три... два... один...

– Запуск! – одновременно крикнули Богдан и Полина.

Мир взорвался светом и звуком. Квантовые генераторы в обеих лабораториях активировались одновременно, создавая мощное стабилизирующее поле. Богдан почувствовал, как волна энергии прокатывается через его тело, каждая клетка резонирует с квантовыми частотами.

Военные отшатнулись, прикрывая глаза от ослепительного сияния. Приборы в лаборатории зашкаливали, показывая невероятные значения энергии.

– Это работает! – крикнула Полина через портал. – Поле стабилизируется!

Богдан смотрел на показания датчиков с изумлением. Энергетические аномалии по всему миру начали затухать. Квантовые поля двух вселенных входили в резонанс, но не разрушительный, а стабилизирующий.

– Мы сделали это, – прошептал он. – Мы действительно сделали это.

Но радость была преждевременной. Внезапно портал начал мерцать, его изображение стало нестабильным.

– Богдан! – голос Полины звучал искаженно. – Что-то не так! Поле слишком сильное!

Богдан посмотрел на приборы и понял, что произошло. Стабилизирующее поле действительно работало, но оно было слишком мощным. Вместо того чтобы просто укрепить барьер между мирами, оно начало его закрывать.

– Полина! – крикнул он. – Портал закрывается!

– Я знаю! – ответила она, ее голос становился все тише. – Богдан, я не могу остановить процесс!

Изображение в портале становилось все более размытым. Богдан видел, как Полина пытается что-то сделать, но ее движения казались замедленными, словно она находилась под водой.

– Полина! – он протянул руку к portalу, пытаясь дотронуться до нее. – Не уходи!

– Я не хочу уходить! – крикнула она. – Богдан, я...

Портал схлопнулся.

Тишина в лаборатории была оглушительной. Богдан стоял перед пустым воздухом, протянув руку в никуда. Полина исчезла, и вместе с ней исчезла связь между мирами.

– Сэр, – осторожно сказал один из военных. – Что произошло?

Богдан медленно опустил руку. На экранах приборов показания стабилизировались – энергетические аномалии исчезли, квантовые поля пришли в норму. Миров были спасены.

Но цена этого спасения оказалась слишком высокой.

– Мы предотвратили катастрофу, – сказал он тихо. – Но потеряли возможность путешествовать между мирами.

Андрей подошёл к нему и положил руку на плечо.

– Богдан, ты сделал правильный выбор. Ты спас миллиарды жизней.

– Да, – согласился Богдан. – Но я потерял ее.

Он подошёл к окну и посмотрел на Москву. Дождь закончился, и сквозь тучи пробивались первые лучи солнца. Где-то там, в параллельном мире, была другая Москва, другое солнце, и Полина, которая, возможно, тоже смотрела в окно и думала о нем.

– Богдан, – сказала Елена. – Посмотри на это.

Она указала на один из мониторов. На экране отображались данные квантовых датчиков, и Богдан увидел нечто удивительное. Несмотря на то что портал закрылся, между мирами сохранялась слабая связь – тонкая нить квантовой запутанности, почти неуловимая, но реальная.

– Что это значит? – спросил он.

– Это значит, что связь не прервалась полностью, – объяснила Елена. – Она просто стала очень слабой. Возможно, со временем мы найдем способ ее усилить.

Богдан почувствовал, как в груди зажигается искорка надежды. Полина была жива, она была там, в своем мире, и между ними все еще существовала связь.

– Сколько времени это может занять? – спросил он.

– Не знаю, – честно ответила Елена. – Месяцы, годы... Но если ты действительно хочешь ее найти, мы попробуем.

Богдан кивнул. Он знал, что путь будет долгим и трудным. Но он также знал, что не остановится, пока не найдет способ вернуться к Полине.

Любовь, которая родилась между двумя мирами, оказалась сильнее законов физики. И если квантовая механика утверждала, что наблюдение изменяет реальность, то Богдан был готов наблюдать, искать и бороться, пока не изменит реальность так, чтобы они с Полиной снова могли быть вместе.

В параллельном мире Полина Первая стояла у окна своей лаборатории и смотрела на то же солнце, которое светило в небе Богдана. Она не знала, что он думает о ней в этот момент, но чувствовала тонкую нить, связывающую их сердца через бесконечность пространства и времени.

И она тоже не собиралась сдаваться.

Глава 4. Эхо в пустоте

Прошло два месяца с момента закрытия портала. Два месяца, которые стали для Богдана самыми долгими в его жизни. Каждый день он приходил в лабораторию с надеждой, что сегодня им удастся восстановить связь с параллельным миром. И каждый вечер уходил домой с пустыми руками и тяжелым сердцем.

Лаборатория "Квантум Тех" изменилась. После успешного предотвращения катастрофы проект получил неограниченное финансирование, и теперь здесь работала целая команда лучших физиков страны. Но все их усилия были направлены на одну цель – найти способ безопасно открыть портал в параллельный мир.

– Богдан, – позвал его доктор Сергей Волков, новый руководитель проекта. – Посмотри на эти данные.

Богдан подошёл к центральной консоли, где на экране отображались результаты последнего эксперимента. Цифры и графики рассказывали знакомую историю неудачи – квантовое поле формировалось, но не достигало критической плотности, необходимой для открытия портала.

– Мы близко, – сказал Волков. – Еще немного, и мы прорвёмся.

– Вы это говорите уже месяц, – устало ответил Богдан. – А результат тот же.

– Наука требует терпения, – напомнил Волков. – Ты же знаешь это лучше других.

Богдан кивнул, но в глубине души чувствовал, как надежда медленно умирает. Каждый неудачный эксперимент отдалял его от Полины, каждый день без связи делал ее образ все более призрачным.

Он подошёл к окну и посмотрел на зимнюю Москву. Снег покрывал город белым покрывалом, превращая привычные улицы в сказочный пейзаж. Богдан представил, как выглядит зима в мире Полины. Такой же снег? Такие же морозные узоры на окнах? Или там все по-другому?

– Богдан, – голос Елены прервал его размышления. – У меня есть идея.

Он обернулся. Елена стояла у своего рабочего места с планшетом в руках, и в ее глазах горел огонёк вдохновения.

– Что, если мы подходим к проблеме не с той стороны? – сказала она. – Мы пытаемся создать портал с нуля, но ведь связь между мирами уже существует. Нужно просто ее усилить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.